

Шебельбайн Я. О.

ORCID ID: 0000-0002-5218-7917

Челябинск, Россия

E-mail: shebelbaynao@cspu.ru

УДК 821.112.2-2(Катер Ф.)

DOI: 10.26170 / 2306-7462_2022_01_03

ПРИНЦИПЫ ФРАГМЕНТАЦИИ В ДРАМАТУРГИИ ФРИТЦА КАТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ «5 MORGEN»)

Аннотация. В статье рассматривается драматургический текст, построенный на отказе от традиционного линейного сюжета, причинно-следственной связи эпизодов и целостности жанрово-стилистических принципов, однако сохраняющий драматический конфликт тесно связанных друг с другом персонажей. На материале пьесы современного немецкого драматурга Фр. Катера «5 morgen» системно характеризуются такие формы игры фрагментами и эпизодами как хронологическая ломка, столкновение различных модусов художественности, активизация внесценического плана пьесы, актуализация разных сторон заголовочно-финального комплекса. Анализируются образы пяти героев, которых объединяет ощущение пустоты, бессмысливания жизни, потери чувства реальности, ностальгия по времени, когда каждый из них имел определённый статус и ощущал свою «нужность» в этом мире. В пьесе выделяются 2 основные линии взаимоотношений персонажей, каждая из которых отражает крах семейных отношений и борьбу полов. Делается вывод о важных сегментах пьесы.

Ключевые слова: эпические драмы; немецкая драматургия; немецкие драматурги; литературное творчество; литературные жанры; пьесы; коллажи; фрагменты пьес; антиутопия; пародии.

Shebelbain Ya. O.

Chelyabinsk, Russia

FRAGMENTATION PRINCIPLES IN FRITZ KATER'S DRAMATURGY (ON THE MATERIAL OF THE PLAY “5 MORGEN”)

Abstract. The article examines a dramatic text based on the rejection of the traditional linear plot, the causal relationship of episodes and the integrity of genre-stylistic principles, but retaining a dramatic conflict of closely related characters. Based on the play of the modern German playwright Fr. The boats “5 morgen” are systematically characterized by such forms of play by fragments and episodes as chronological breakdown, the clash of different modes of artistry, activation of the play's off-stage plan, actualization of different sides of the heading-final complex. The images of five heroes are analyzed, who are united by a feeling of emptiness, meaninglessness of life, loss of a sense of reality, nostalgia for the time when each of them had a certain status and felt his “need” in this world. In the play, there are 2 main lines of relationships between the characters, each of which reflects the collapse of family relationships and the struggle between the sexes. A conclusion is made about the important segments of the piece.

Keywords: epic dramas; German dramaturgy; German playwrights; literary creativity; literary genres; plays; collages; fragments of plays; dystopia; parodies.

Идущий на протяжении последнего столетия процесс эпизации драматургии проявляется разносторонне. Важнейший шаг в сближении эпоса и драмы – появление в пьесе «эпического субъекта» [Szondi 1987: 13], делающее возможным совмещение рассказывания с показом и распад сюжета как «целостной смысловой системы», базирующейся на «синхронном сосуществовании всех элементов» [Фрумкин 2020: 29], на несинхронизированные сегменты. Эпизация выражается, в частности, в отказе драмы от линейности и поступательности, построенной на хронологически последовательных и причинно-следственных связях событий.

Авторы новейшей «драматической драмы» [Haas 2007], «идут в направлении межродового взаимодействия: соединения разных видов наррации, синтеза драматического с эпическим и лирическим» [Сейбель 2020: 184]. Постмодернистские принципы хронологической ломки, ризоматической композиции, множественности ассоциативно переплетённых сюжетных линий переносятся в драматургию. Пьеса,

получившая название «текст для театра», предоставляет возможности для авторских поисков и их воплощения.

Театральные эксперименты середины XX века приводят к возникновению драматургических коллажей, построенных так, чтобы «зритель не мог сразу расставить все по своим местам... и приобрел опыт, над которым размышляют гораздо дольше» [Мюллер 2012: 440]. Драма самоопределяется как синтетический вид искусства.

Яркий пример – драматургия Фритца Катера – фиктивного автора, ставшего альтер-эго немецкого режиссера Армина Петраса и превращённого им в театрально-драматический проект. Ф. Катер наделён биографией, «словом» во время интервью и способностью к созданию драматургических текстов. Ф. Катер «создает произведения, насквозь пропитанные интертекстом, связывающим пьесы с классической традицией и снова сталкивающие читателя с повторяемостью извечного, пройденного на уроках истории, но не ставшего предостережением от ошибок» [Сейбель 2020: 184]. Он последовательно использует принципы фрагментации и создания новых смыслов в пределах нового единого произведения, эффекта присутствия читателя, «бесцельно обгающего взглядом всё множество элементов и случайно погружающегося в “транс” озарения» [Кучумова 2019: 39], спонтанности.

Одна из самых показательных и актуальных пьес – «5 morgen», которой Фр. Катер открыл «Штутгартский» период своей карьеры. В 2013 году после семилетней работы художественным руководителем театра Максима Горького в Берлине, А. Петрас занимает пост исполняющего обязанности директора Штутгартского государственного театра, и «5 morgen» становится, по сути, «меморандумом о намерениях» вступающего в должность и в новый период творчества автора.

Пьесу «5 morgen» составляют тесно переплетённые истории пяти героев.

Лоретта (41 год) – продавщица в собственном бутике. Героиня прошла через тяжёлое детство – отец гулял и бил её мать. Не выдержав психологического и физического насилия, девятилетняя девочка ударила его ножом в спину. Лоретта несчастлива в браке: когда город оказывается облучён, муж не пускает её в собственный дом. Тяжело больная женщина вынуждена сидеть долгое время под окнами и вспоминать время, когда была счастлива в личной жизни и успешна в бизнесе. Сейчас же осталось только чувство одиночества, покинутости и ощущения жертвы.

Муж Лоретты Пауль (39 лет) иронически представлен уже на уровне афиши: «стоя перед зеркалом в тренажёрном зале удивляется как многие замечают его сходство с брюсом уиллисом» [Kater 2013: 254;

здесь и далее перевод – Бояршинов Евгений; авторская орфография сохранена]. Самоощущение себя как героя вступает в противоречие с поведением человека, который прячется от действительности, запирается в доме перед лицом опасности. В глазах других персонажей Пауль выступает как «ссыкло», «крыса», «сранный неудачник» – все характеристики имеют негативный и даже унижительный характер. Пауль также ощущает себя выкинутым из этого мира, так как даже самый близкий его человек – жена – унижает его достоинство, сравнивая со своей бывшей любовью. Наивысшая точка одиночества достигается в одной из финальных сцен, когда герой кричит и зовёт на помощь, но его никто не слышит, он пытается покончить с собой – режет вены, бьётся головой об стену, пытается совершить самоубийство, вешается – но все безуспешные попытки выглядят комично.

Мисси (24 года) – молодая студентка, которая работает курьером и пытается достичь лучшей жизни. Но вместо этого проваливает экзамен и чувствует опустошение и страх. Её ужасает опасность возврата в прошлую жизнь, которую она старается забыть. Мисси принимает на себя роль жертвы сексуальных домогательств и вступает в связь с доцентом университета, которому заваливает экзамен. Она хорошо усвоила, что её собственные желания на пути к успеху не должны приниматься в расчёт, а весь мир существует, только чтобы стать ступенью её карьеры.

Доцент и писатель Август – безуспешный алкоголик, который на протяжении всей пьесы только теряет: статус, жену, себя. Герой имел перспективное будущее писателя, хорошую работу и счастливую семью, но постепенно всё это рушится, оставляя чувство полного одиночества и ненужности. В свой день рождения вместо празднования и подарка он получает документы о разводе. В финале пьесы Август заболевает и становится жертвой Лоретты.

Последняя героиня – Юлия – подающий надежды врач. Юлия одинока в своей борьбе за справедливость и жизни чужих людей. Она работает в больнице для онкобольных детей и каждый день сталкивается со смертью. За свою доброту и робость героиня получает измену мужа и развод.

Всех героев объединяет ощущение пустоты, обесмысливания жизни, потери чувства реальности, ностальгия по времени, когда каждый из них имел определённый статус и ощущал свою «нужность» в этом мире. Герои приходят к восприятию себя как жертвы. Ужас их положения в том, что «нет конкретного триггера и, следовательно, явного врага невозможно идентифицировать, люди не принимают ту или иную сторону, а разрабатывают стратегии, чтобы выжить, что

внезапно придает смысл их устаревшему, уже мертвому существованию» [Jüttner 2013]. Почти кафкианский ужас ситуации в том, что совершившееся в пьесе то ли нападение на город, то ли террористический взрыв бактериологической бомбы, то ли эпидемия не столько ужасают героев сами по себе, сколько выявляют их собственные проблемы, заставляют осознать уже живущие в них страхи, столкнуться с собой: «этот вирус не настроен против кого-то/он настроен против всего» [Kater 2013: 287].

Игра с читателем начинается на уровне названия – «5 morgen». С немецкого название можно перевести двумя вариантами: «5 утр» или «5 завтра». В пьесе представлены 5 разных утр, в которые жизнь каждого начинает разваливаться, «поскольку над городом нависает тяжелое, как свинец, ядовитое облако и заражает людей, с их лиц осыпается белый порошок, очень токсичный и опасный для жизни. Катастрофа бьет как бомба и вырывает персонажей из повседневных мелких войн и гендерных битв» [Braun 2013]. Но, собирая в общую мозаику разрозненные фрагменты историй, можно понять, что в пьесе представлено всего одно утро. Перед читателями хронология событий с 15 часов субботы – по 24 часа понедельника. Сквозная история Пауля – события, происходящие в понедельник, разрушается вставными фрагментами историй других персонажей. Кульминацией пьесы становятся события, произошедшие в 10 утра понедельника – в городе прогремел взрыв. Получается почти «золотое сечение» 19 часов до и 14 часов – после.

Катастрофа в городе выявляет уже существующие проблемы в отношениях героев.

В пьесе выстраивается две сюжетные линии, отражающие крах семейных отношений, взаимную войну близких людей и полов – это отношения Августа, Мисси и Юлии. Семейная жизнь Августа и Юлии рушится на глазах читателей: измены, предательство и ложь.

Вторая линия показывает отношения Пауля, Лоретты, и – заочно – её матери. В начале пьесы Пауль предстает любящим мужем, предлагающим завтрак в постель, но катастрофа в городе вскрывает истинное обличье труса и предателя. Лоретта и её мать, телефонные разговоры которых бесконечно слушает зритель, тоже максимально далеки друг от друга и не готовы к диалогу даже тогда, когда он – в связи со взрывом – жизненно необходим. Обе сюжетные линии объединены столкновением мужчин и женщин, «их вечными играми, борьбой за власть, вождением мужчин и расчетливостью женщин» [Braun 2013].

Трагическая история тяжелого для обоих расставания Августа и Юлии оттеняется, таким образом, мелодраматической сюжетной лини-

ей связи жаждущего второй «весны» Августа и юной Мисси, фантазмагорией в духе триллера и чик-нуара, разворачивающейся между Паулем и Лореттой, и «черной комедией», возникающей в телефонных звонках матери Лоретты. Не зря в первой ремарке нам сказано, что всё происходящее – пародия на второсортный голливудский фильм, сыгранный вторым составом.

Если анализировать второй вариант перевода – «5 завтра», то перед нами пять перечёркнутых надежд на будущее, которое, по мнению Катера, не наступит. История человечества представлена историей непрекращающихся войн и поражений: «фантастический рассказ это не только самостоятельная литературная форма/но и компендий всего мира» [Kater 2013], – предупреждает он устами одного из героев. Катер «описывает трагико-комическое будущее» [Jüttner 2013], в котором человек должен принять свою ответственность, сделать выбор и понять, что выбранный им путь будет сложен. Взрыв в данном случае – загадка, которая так и не будет разгадана. Он становится толчком к выявлению опасностей нового мира. Совесть, раскаяние, чувство вины и милосердие – чувства, доступные не всем людям.

Каждый из героев выбирает свою стратегию выживания. Это может быть трусливая попытка спасти свою шкуру, предательство и месть, как в случае с Паулем, или сохранение спокойствия и противостояние окружающей истерии, как это делает Юлия.

Взрыв в городе влечёт за собой массовое отравление и перемены в жизни героев. Лоретта превращается в укушенного отравленного монстра, впоследствии убивая Мисси и Августа. Юлия сохраняет свой статус «спасительницы», помогающей людям, надевает спасательный костюм «космонавта» и берёт оружие. Август тяжело заболевает и разрушает свои отношения с только что обрётённой возлюбленной подозрениями, что его отравила именно Мисси. Пауль становится ещё более замкнутым, изолируется не только от людей, но и от впечатлений: «я больше не чувствую вкуса чая/что это такое/фенхель или мята/кажется я потерял вкусовые рецепторы/чёрт» [Kater 2013: 287]. Боясь отравления, гонит из дома жену. Апокалиптические картины гибели целого города выражены через личные потери, трагедии и смерть каждого из героев пьесы.

Катер создаёт ремейк голливудского блокбастера, в котором на мир надвигается неизвестность в виде теракта/вируса/апокалипсиса. Но, «в отличие от голливудской машины иллюзий, фактор X не подходит для катарсиса, а доводит нарциссизм персонажей до крайностей» [Kater 2017].

Таким образом, важными смысловыми сегментами пьесы становятся соединение различных фрагментов в единой целое, которое даёт возможность Ф. Катеру представить свою концепцию жизни с постановкой человека в сложную ситуацию выбора, где каждый выбирает свою стратегию выживания. Второй важный акцент сделан на название пьесы. Ф. Катер играет с читателями, предлагая два варианта перевода. Одно утро понедельника представлено в пьесе с точки зрения пяти разных героев – пять перечёркнутых надежд и планов на будущее. Автор показывает, что мировая катастрофа начинается с внутренней катастрофы каждого человека. Обесмысливание жизни, как третий важный сегмент пьесы, выражен через разделение жизни героев на «до» и «сейчас». В прошлом – успешная карьера, признание и семейное благополучие. «Сейчас» – потеря чувства реальности, ностальгия по времени, когда герои ощущали себя «нужными» в этом мире. Случавшаяся катастрофа пугает своей неизвестностью – война или террористический взрыв биологической бомбы – герои остаются в неведении не только насчёт ситуации в мире, но и своего положения в нём. Ф. Катер не видит будущего своих героев, поэтому оставляет финал открытым.

ЛИТЕРАТУРА

Кучумова Г. В. Немецкоязычный роман рубежа XX-XXI вв.: проблема Другого: монография. Самара: Самарама, 2019. 216 с.

Мюллер Х. Проза. Драмы. Эссе. Диалоги: сборник / Х. Мюллер; пер. с нем. ; [сост., автор предисл. и коммент. В.Ф. Колязин]. М.: Росийская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 528 с.

Сейбель Н. Э., Шебельбайн Я. О. Эпическое в современной драме (на материале пьесы Фрица Катера «время любить время умирать» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 3. 2020. С. 182-191. (DOI: 10.29025/2079-6021-2020-3-182-191).

Фрумкин К. Сюжет в драматургии. От античности до 1960-х годов. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 528 с.

Braun A. The terror is ourselves // Stuttgarter Zeitung. [Электронный ресурс]. URL: https://www-stuttgarter--zeitung-de.translate.google.com/inhalt/5-morgen-im-nord-der-terror-sind-wir-selbst.8c08da73-266e-4111-bf89-89bbcec6dbd8.html?_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

Haas B. Plädoyer für ein dramatisches Drama. Wien, 2007. 239 с.

Jüttner A. Half-life 5 minutes // nacht kritik.de. [Электронный ресурс]. URL: https://nachtkritik.de/index.php?option=com_content&view=article&id=8675:5-morgen-in-der-stuttgarter-urauffuehrung-von-fritz-katers-text-durch-alter-ego-armin-petras-zuenden-nur-die-schauspieler-

eskapaden&catid=39&Itemid=40

Kater F. 5 morgen // Theatertexte. [Электронный ресурс]. URL: https://www-theatertexte-de.translate.goog/nav/2/2/3/werk?verlag_id=henschel_schauspiel&wid=4177&ebex3=3&_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc (дата обращения: 25.12.21).

Kater F. 5 morgen. Berlin: Theater der Zeit, 2013. 300 p.

Szondi P. Theorie des modernen Dramas 1880-1950. Frankfurt: Suhrkamp, 1987. 45 p.

REFERENCES

Kuchumova G. V. Nemetskoyazychnyy roman rubezha XX-XXI vv.: problema Drugogo: monografiya. Samara: Samarama, 2019. 216 s.

Myuller Kh. Proza. Dramy. Esse. Dialogi: sbornik / Kh. Myuller ; per. s nem. ; [sost., avtor predisl. i komment. V.F. Kolyazin]. M.: Ros-siyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2012. 528 s.

Seybel' N. E., Shebel'bayn Ya. O. Epicheskoe v sovremennoy drame (na materiale p'esy Fritsa Katera «vremya lyubit' vremya umirat'») // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. № 3. 2020. S. 182-191. (DOI: 10.29025/2079-6021-2020-3-182-191).

Frumkin K. Syuzhet v dramaturgii. Ot antichnosti do 1960-kh go-dov. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. 528 s.

Braun A. The terror is ourselves // Stuttgarter Zeitung. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www-stuttgarter--zeitung-de.translate.goog/inhalt.5-morgen-im-nord-der-terror-sind-wir-selbst.8c08da73-266e-4111-bf89bbcec6dbd8.html?_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

Haas B. Plädoyer für ein dramatisches Drama. Wien, 2007. 239 s.

Jüttner A. Half-life 5 minutes // nacht.kritic.de. [Elektronnyy resurs]. URL: https://nacht.kritic.de/index.php?option=com_content&view=article&id=8675:5-morgen-in-der-stuttgarter-urauffuehrung-von-fritz-katers-text-durch-alter-ego-armin-petras-zuenden-nur-die-schauspieler-eskapaden&catid=39&Itemid=40

Kater F. 5 morgen // Theatertexte. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www-theatertexte-de.translate.goog/nav/2/2/3/werk?verlag_id=henschel_schauspiel&wid=4177&ebex3=3&_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc (дата obrashcheniya: 25.12.21).

Kater F. 5 morgen. Berlin: Theater der Zeit, 2013. 300 p.

Szondi P. Theorie des modernen Dramas 1880-1950. Frankfurt: Suhrkamp, 1987. 45 p.

Научный руководитель: Сейбель Н. Э., д.ф.н., доцент, проф. кафедры литературы и методики обучения литературе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета

Данные об авторе

Author's information

Шебельбайн Яна Олеговна – магистрант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: shebelbaynyao@cspu.ru

Shebelbain Yana Olegovna – undergraduate Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education “South Ural State Humanitarian Pedagogical University”

E-mail: shebelbaynyao@cspu.ru